

Бои под Красной Мызой и Гуммельсгофом

Из славного из города из Пскова
Подымался царев большой боярин,
Граф Борис сударь Петрович Шереметев,
С конницею, со драгуны,
Со пехотными солдатскими полками.
Не дошедши Красной Мызы становился,
Он ставил полки городками.
Не ясен сокол по поднебесью летает,
Боярин по таборам гуляет.
Что не золотая трубочка вострубила,
Да что зговорит царев большой боярин,
Граф Борис сударь Петрович Шереметев:
«О вы детушки, драгуны и солдаты,
Можно ли мне на вас понадеяться —
Супротив неприятеля постояти?»
Да что зговорят драгуны и солдаты:
«Мы ради государю послужити,
Един за единого умерети!»
Тут скоро боярин подымался
Со конницею и со пехотой.
Нашли они на шведские караулы.
Они шведские караулы сами скрали,
Майора в полон к себе взяли,
Привели они майора к генералу,
Напольному кавалеру;
Приказал его генерал допросити:
«Скажи ты, майор земли Шведской,
Скажи нам всю истинную правду,
Не моги ты у царя утаити:
Далече ли стоит ваша сила,
И много ли силы с генералом,
С самим генералом Шлюшенбахом?»
Что зговорит майор земли Шведской:
«Ах ты гой еси, царев большой боярин,
Граф Борис сударь Петрович Шереметев!

Не могу я у царя утаити,
Скажу я всю истинную правду:
Стоит наша сила в чистом поле,
За теми за мхами, за болоты,
За той за великой переправой,
По край близ Варяжского моря,
А силы с генералом сорок тысяч,
С любимым генералом Шлюшенбахом».
И тут боярин не утратился,
Он скоро с полками подымался.
Не две грозные тучи на небе восходили,
Сражались два войска большие,
Московское войско со шведским,
Запалила тут Шереметева пехота
Из мелкого ружья из мушкетов.
Как не гром пред тучею грянул,
Троил-пушка разродилась.
У боярина сердце разъярилось.
Не сыра мать земля расступилась,
Не синее море всколебалось,
Примыкали штыки на мушкеты,
Бросали ружья на погоны,
Вынимали вострые сабли,
Приклонили булатные копья,
Гнались за шведским генералом
До самого города, до Дерпта.
Как расплачутся шведские солдаты,
Во слезах они едва сие промолвят:
«Лихая-де московская пехота
Что часто на вылазку выступает
И тем нас жестоко побеждает!»
Тут много мы шведов порубили,
А втрое и больше в полон взяли;
Государю тем прибыль учинили.

К<урганов> Н. Российская универсальная грамматика. СПб., 1769.